

Тот человек внезапно развернулся. Су Сюло промахнулась, ее локоть рассек воздух, хватка ослабла, и незнакомец, толкнув ее ладонью, отшвырнул к самому краю стола.

Ее запас целебного порошка иссяк еще в Таншаньчжай, а нового она приготовить не успела, так что теперь приходилось полагаться только на боевые навыки. Су Сюло втайне корила себя за то, что ленилась в ученичестве — ее нынешнее жалкое подобие мастерства не могло противостоять этому мерзавцу и нескольким приемам.

Тем временем в лавке завязалась потасовка: приказчики схватились за подручные средства, чтобы дать отпор слугам. Ду Ванью не владел боевыми искусствами и не мог даже поднять тяжелый предмет, поэтому прятался за спинами работников. Слуги быстро поняли, что он — слабое звено, и принялись атаковать именно его. Их было больше десяти, тогда как приказчиков — всего несколько человек. Им было не справиться с таким натиском, да еще и постоянно оглядываясь на Ду Ванью, они были скованы в движениях.

Шэнь Жоянь, оттолкнув Су Сюло, заметил, как того старательно оберегают. Он презрительно хмыкнул: Ду Ванью посмел встать у него на пути, возмнив себя героем, спасающим красавицу. Но кто посмеет преградить путь тому, чего желает Шэнь Жоянь?

Шэнь Жоянь небрежно отшвырнул мешавшего ему приказчика и, выбросив руку, нанес удар в спину Ду Ванью.

— Ванью, берегись! — Су Сюло не успевала прийти на помощь, поэтому метнула в Шэнь Жояня серебряную иглу. Тот был вынужден уклониться, и удар пришелся вскользь.

Ду Ванью, услышав крик Су Сюло, успел немного податься в сторону, но ладонь противника все же настигла его плечо. Ду Ванью рухнул на пол, чувствуя, как плечо обожгло нестерпимой болью. Шэнь Жоянь замахнулся снова, целясь прямо в темя. Су Сюло бросилась наперерез, но один из слуг подставил ей подножку, и она упала.

Ду Ванью зажмурился. Он понимал, что после такого удара ему не выжить.

Однако боли не последовало. Вместо этого раздался глухой стон.

Ду Ванью открыл глаза и увидел перед собой человека в черном, как тушь, одеянии. Тот стоял прямо, словно сосна. Незнакомец выкрутил Шэнь Жояню запястье за спину и одним пинком отправил его к стене. Затем, совершив стремительный прыжок, он приземлился рядом с Су Сюло, парой ударов раскидал слуг и, двигаясь с невероятной ловкостью, за считанные мгновения уложил всех приспешников Шэнь Жояня на пол.

Су Сюло поспешно подхватила Ду Ванью, чтобы проверить пульс. К счастью, Шэнь Жоянь промахнулся, серьезных внутренних повреждений не было, хотя синяк был неизбежен. Приказчики, почувствовав безопасность, плотным кольцом окружили Ду Ванью. Су Сюло же, сделав резкий выпад, оказалась прямо перед Шэнь Жоянем и наградила его двумя ударами в

лицо.

Она несколько лет прожила в Лянчжоу, и ругательства на местном наречии сами сорвались с языка:

— Ах ты, паршивец! Да я тебя разнесу в щепки! Посмел своими грязными руками тронуть моего Ванъю? Клянусь, я сегодня живого места на тебе не оставлю!

Удары сыпались один за другим, и вскоре из носа Шэнь Жояня хлынула кровь.

Один из слуг в панике закричал:

— Госпожа, смилуйтесь! Если с нашим господином что-то случится, вам не избежать суда!

И не только суда — их госпожа, узнав о случившемся, могла в гневе забить их всех до смерти.

Су Сюло отвесила Шэнь Жояню еще один пинок:

— Думаешь, я испугаюсь какого-то суда?

Слуга взмолился пуще прежнего:

— Наш господин — сын великого наставника Шэня и младший брат наложницы Шэнь! Как вы, простолюдины, смеете так обращаться с ним!

Раз уж она ничего не боялась, слугам оставалось лишь давить на статус своего хозяина.

Су Сюло опустила ногу и встретилась взглядом с Ду Ванъю. В их глазах промелькнуло сложное чувство. Ду Ванъю поманил ее рукой. Когда она подошла, они вместе с приказчиками низко поклонились своему спасителю.

Ли Цинь тоже ответил поклоном:

— Я лишь случайно проходил мимо, вам не стоит быть столь официальными.

Как только он заговорил, Шэнь Жоянь, которого уже успели поднять на ноги, тут же ткнул в него пальцем и вызывающе бросил:

— Ли Цинь, запомни это! Мой отец тебе этого не простит!

Ли Цинь бросил на него холодный, пронзительный взгляд, сделал два шага вперед и отрезал:

— Средь бела дня громить лавку и мешать людям работать — по закону я имею полное право отправить тебя в Управление стражи. И твоих приспешников заберу вместе с тобой.

Ли Цинь из Управления стражи был известен в столице как человек несгибаемой воли. Он требовал от подчиненных железной дисциплины и сам отличался крутым нравом — если видел несправедливость, действовал незамедлительно. С такими наглецами, как Шэнь Жоянь, привыкшими кичиться властью, он расправлялся без малейшей жалости.

Слуги задрожали от страха. Шэнь Жоянь, выругав их за трусость, попытался взять на испуг:

— Послушай, я не собирался устраивать беспорядки! Это они первыми меня толкнули. А еще та усадьба Тэнцин за городом — это мой дом, который они захватили. Я пришел вернуть свою собственность, а они оказали сопротивление. Я лишь защищался, в чем моя вина?

Усадьбу Тэнцин Шэнь Жоянь уже давно присмотрел под личную резиденцию. Прежний владелец, старик, приютил там бездомных сирот. Шэнь Жоянь не раз предлагал огромные деньги, но получал отказ. Когда старик недавно скончался, слуги разграбили дом и бросили детей на произвол судьбы. Дети думали, что старик просто спит, и старший из них принес ошейник своей матери, чтобы обменять его на лекарство. Ду Ванью, придя в усадьбу и увидев десяток детей от двух до восьми лет, похоронил старика, а затем, пожалев сирот, уговорил Ду Чуаньбо взять опеку над домом.

Шэнь Жоянь, узнав о смерти старика, решил, что усадьба теперь у него в кармане. Но тут вмешались эти двое. Сегодня он пришел забрать дом, но ему заявили, что у него уже есть хозяин. Шэнь Жоянь в ярости вернулся в поместье, собрал людей и, узнав, что Ду Ванью часто бывает в аптеке, пришел туда с расправой.

Но теперь, перед лицом Ли Циня, он решил разыграть карту законного владельца.

Ду Ванью спокойно спросил:

— Вот как? Господин Шэнь, не будете ли вы так любезны показать купчую? Если усадьба ваша, вы должны иметь на руках документ.

Шэнь Жоянь потряс свитком в руке и с презрением усмехнулся:

— Ха! Купчая у меня, конечно, есть. А вот есть ли она у тебя — большой вопрос.

Он был уверен, что Ду Ванью просто самовольно занял дом, как и он сам. Шэнь Жоянь заранее подделал документы и не сомневался, что благодаря связям отца любой чиновник признает эту бумагу подлинной.

Ду Ванью усмехнулся. Еще до того, как принять усадьбу, Ду Чуаньбо нашел подлинную купчую и в присутствии земельного инспектора уплатил налоги, оформив дом на имя Ду Ванью. Шэнь Жоянь физически не мог предъявить оригинал.

— По законам нашей империи, при смене владельца необходимо зарегистрировать купчую в Земельном ведомстве. Господин Шэнь, стоит ли на вашем документе официальная печать ведомства?

Ду Ванью смотрел прямо в глаза Шэнь Жояню с ледяной насмешкой. От его взгляда веяло холодом заснеженных гор. Шэнь Жоянь невольно вздрогнул и заикаясь ответил:

— Конечно, есть! Я лично ходил в ведомство, и инспектор Лу сам поставил печать.

Ду Ванью достал свою купчую и протянул Ли Циню:

— Прошу вас, господин Ли, засвидетельствуйте: похожа ли печать на моем документе на ту, что ставит инспектор Лу? И, господин Шэнь, если хотите, мы можем прямо сейчас отправиться к инспектору для очной ставки.

Сравнив два документа, любой мог сразу отличить подделку.

Ли Цинь злорадно улыбнулся и, схватив Шэнь Жояня за шиворот, выволок его на улицу:

— Ну что, господин Шэнь? По закону за подделку документов полагается штраф в триста серебряных, три месяца тюрьмы и двадцать палок. Управление Юаньань как раз занимается такими делами. Не хотите ли погостить там пару дней?

Шэнь Жоянь по-настоящему испугался. Если Ли Цинь отдаст его в Управление Юаньань, живым он оттуда не выйдет.

— Брат Ли... нет, господин Ли, умоляю, я не прав! Я возмещу весь ущерб, деньги будут доставлены немедленно! Ради того, что мы вместе учились в детстве, не отдавайте меня туда, Линь Таньцзун меня там сгноит!

Линь Таньцзун был мужем госпожи Ван, которую Шэнь Жоянь однажды, приняв за знатную даму, пытался насильно сделать своей наложницей. Тогда Линь Таньцзун ворвался в его дом с мечом, за что был разжалован наставником Шэнем и назначен главой Управления Юаньань. Ли Цинь прекрасно знал эту историю.

Ли Цинь с отвращением разжал руку:

— Тогда забирай своих псов и проваливай!

Шэнь Жоянь с приспешниками бросились наутек, даже не пытаясь подобрать потерянные в суматохе туфли.

Су Сюло рассмеялась:

— Ванъю, посмотри, как он похож на перевернутую черепаху!

Ду Ванъю согласился: если оставить такую черепаху в живых, она еще много бед принесет людям.

Ли Цинь отряхнул руки и, оглядев разгром в аптеке, спросил:

— Помощь нужна?

Как можно позволить спасителю заниматься уборкой?

— Нет-нет, — улыбнулась Су Сюло. — Огромное спасибо вам, герой! Выпейте хоть чаю, отдохните.

Ли Цинь широко улыбнулся:

— У меня дела. Чай подождет. Вижу, ваш друг ранен, лучше займитесь им. Прощайте.

Он исчез так же внезапно, как и появился.

— Эй, герой, не уходите так быстро! — крикнула вслед Су Сюло.

Вдруг за спиной раздался глухой звук. Она обернулась и увидела, что Ду Ванъю упал в обморок.

<http://bllate.org/book/21032/2138858>